

Поздней осенью, в конце октября, в городе Ручуань несколько дней подряд шёл дождь. Влажный воздух конденсировался в лед, было сыро и холодно. Проливной дождь, казалось, не собирался прекращаться, время от времени ударяя в окно и издавая громкий шум.

Плотные шторы закрывают пейзаж снаружи. В белую деревянную дверную панель вделаны три серебряных замка, расположенных по одному в ряд, что выглядит уныло и мрачно.

Потолочный светильник включён. Теплый свет мягко освещает комнату, в ней светло, как днём.

На кровати, стоящей у окна, под розово-голубым стеганым одеялом, свернулась калачиком девушка. Видна была лишь половина её светлого лица и мягких волос. Глаза были закрыты.

Видимо она не очень хорошо спала. Хотя Шу Нянь не двигалась, её лицо было бледным, а ресницы время от времени вздрагивали.

Внезапно, издали раздался щелчок, четкий и громкий.

Это был звук открываемой входной двери.

Сердце Шу Нянь учащенно забило, и она немедленно открыла серо-голубые глаза. Она выглядела вялой, на лбу выступил холодный пот.

Думая о звуке, который она только что услышала, Шу Нянь медленно встал с кровати, издав слабый вздох. Она ступила на мягкий ковер и остановилась перед дверью.

Стоя здесь, она пыталась расслышать, как её мать Дэн Цинъюй разговаривает сама с собой.

Но она по-прежнему была очень бдительной и открыла два замка внизу, оставив замок на цепочке сверху закрытым. Шу Нянь осторожно приоткрыла дверь, оставив лишь небольшую щель.

Убедившись, что снаружи была Дэн Цинъюй, Шу Нянь полностью расслабилась. Поджав губы и почесав затылок, девушка принялась разыскивать тапок, который куда-то пнула, направляясь к двери.

Надев тапки, она вышла из комнаты.

Дом небольшой, около пятидесяти квадратных метров. Одна комната, одна гостиная с примыкающим небольшим балконом, кухня и одна ванная комната. Шторы в гостиной были раздвинуты, и, за исключением камфорных деревьев с листвой, за окнами были видны только капли дождя, которые продолжали падать стеной.

Небо было мрачным. Сквозь щель в окне, дул лёгкий, ледяной ветерок.

Шу Нянь не могла унять дрожь.

В гостиной нет ковра, и звук шлепающих по полу тапочек быстро привлёк внимание Дэн Цинъюй.

- Почему ты такая бледная? Плохо спала?

Шу Нянь покачала головой и тихо спросила:

- Почему ты здесь?

- Вчера, во время телефонного разговора, я услышала, что ты кашляешь. Как раз твоя тётя прислала коробку груш, вот я и принесла тебе немного.— женщина указала на кухню:

- Положи пакет в холодильник, а я приготовлю тебе сидней кое рагу с сахаром.

Шу Нянь взяла чайник с кофейного столика, чтобы наполнить его водой, и тепло ответила:

- Спасибо тебе, мама.

Дэн Цинъюй неспешно прибираясь в гостиной, сказала:

- Не забывай проветривать комнату, не держи окна всё время закрытыми. Не скучай и не болей.

- Хорошо, - кивнула Шу Нянь.

Налив воды наполовину, Шу Нянь вернулась к кофейному столику с чайником в руках. Он очень быстро закипел.

Шу Нянь открыла пластиковый пакет, достала оттуда несколько коробочек с лекарствами и принялась внимательно читать инструкции.

- Может быть у тебя жар? - беспокойно спросила мать, поправляя подушку на диване.

- Нет, просто кашляю, - подняв голову, послушно ответила Шу Нянь.

Пождав губы, она снова опустила глаза, уставившись на мелкий шрифт с чрезвычайно серьезным видом.

Дэн Цинъюй вышла на кухню, а вернувшись гостиную, она обнаружила, что Шу Нянь все еще сохраняет ту же неподвижную позу. Спина была прямой, а мягкие, слегка пушистые волосы, свисали вниз.

Черты её лица мелкие и мягкие, она все еще выглядит как новорожденный ребенок.

Тапочки были отброшены ею в беспорядке.

- Что это? - Дэн Цинъюй подошла к дочери и вдруг вспомнила:

- Сегодня четверг? Ты собираешься идти к психиатру?

- Да, - Шу Нянь убрала лекарства, - я должна ходить туда каждую неделю.

В гостиной снова воцарилась тишина.

Дэн Цинъюй присела на корточки и надела девушке тапочки. Её голос был тихим и осторожным:

- Нянь, ты сказала, что наблюдаешься у этого психиатра почти год. Как думаешь, есть какие-то улучшения?